

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С V

СУЖДЕНІЕ ДЬЯВОЛА

ПРОТИВЪ

РОДА ЧЕЛОВЪЧЕСКАГО

ОБЩЕНІЕ

А. И. КИРПИЧНИКОВА

1894

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Хр. Лопарев.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Спб., Вас. Остр., 9 лин., № 12

«Сужденіе дьявола противъ рода человѣческаго»¹.

Случайно прошлой зимою я приобрѣлъ въ Одессѣ рукопись, интересную по содержанию. Рукопись эта далеко не древняя, очевидно, копія и притомъ довольно безграмотная и небрежная (небрежность писца доходитъ до того, что иногда одно и то же мѣсто написано два раза), да и самый оригиналъ ея былъ только переводъ съ польскаго. Но можно сказать съ увѣренностью, что кому изъ нашихъ предковъ попадала эта книга въ руки, тотъ прочитывалъ ее съ огромнымъ интересомъ, и если былъ человѣкъ не очень книжный и умственно самостоятельный, воспринималъ съ глубокою вѣрою каждое ея слово.

Рки. называется: *Противъ чловѣка, всечестнаго божія творенія, завистное сужденіе и злое поведеніе проклятаго демона.*

Русскій переводчикъ, человѣкъ неизвѣстнаго имени и званія, работавшій въ 1687 г., въ предисловіи² обстоятельно объясняетъ

¹ Рефератъ, читанный въ О. Л. Д. П. 3 декабря 1893 г.

² Вотъ полный текстъ предисловія, слѣдующаго непосредственно за оглавленіемъ съ л. 3.

Словомъ похвѣненіе се павѣщающее ѿ дивнѣмъ бж҃іи содѣствѣ перваго чл҃вѣка прѣвѣща всѣхъ адама. ѿ о даппѣ емѣ власти: внемѣ же ѿ намѣ. вѣ всею твѣрлю. ѿ о прѣтнвлѣни к творцѣ своемѣ и бг҃у. зависти же и всезлѣбнемъ и прѣннрствѣ нарѣда, начѣлннѣка и на всѣхъ ѿ негѣ родившихся ѿ родѣщихся всезлѣбнаго сатани скѣрбное же и бѣдонѣснѣе изгнѣние и прнспѣбѣрное пребываніе прѣвѣчкое. еже и наше. прпписано

намъ, чѣмъ ему эта польская книжица понравилась: это исторія борьбы сатаны противъ Адама и всего рода человѣческаго, изъ польскаго языка исъ книжци нареченнаго сѣдѣнїе днаволе противъ руда члѣва во вѣщааетъ ѣже что намъ издревле сподстать нпѣ хотѣлъ что до пришествїа сїса нпего чинїл ѣ что по пришествїи ѣ до сѣлѣ. ѣмать же расположенїе дївною бесѣдою посол'ственнымъ и сѣдннмъ ѡбнчаемъ ѣ преѡманенное: сѣлѣ члѣцнмъ ѣ слышачїмъ поллѣзъ и зарѣнне себѣ ѣ ѡчаанне слѣ дѣлѣ приносїтъ. являетъ бѣ превелне члѣволюбне к намъ нашего мїстваго ѡца, творца же ѣ влѣи зачлѣнне намъ протпвнїка бжїп юже ѣ нашего ѣ слѣхъ слобѣ ѡ прегордаго ѡнаго завїстлївца, всезлаго лѣцнѣра полѣдн лѣцнѣра сїрѣчѣ бѣвшаго свѣтоносца ѣ премѣннвшаца в' свѣтопопратела наведенне.

Пшсѡбне ѣ ѡвѣты (sic) ѣ ѣко в сѣдѡвнѣ обнчаахъ превелїкаго ѣ пречѣнаго ѣ прѣтателя нпего ѣ всѣнзвѣстнаго блгдѣтеля Архїстратїга мїхаїла. Воїстнннѣ ѣще бы кто ѣко ѣ камень, во оумплѣнїю бѣ сѣкршн сї срѣце ѣ несѣдннн пролїетъ слѣзы, слыша егѡ блгдѣїство ѣ бе'мѣрпною мїтѣ ѣ попеченїе ѡ нзатпї нз властї мїродежїтеля (sic), ѣ ѡ направлѣнїи (sic) нпемъ на первое достоанне ѣ азъ преписати сїе повѣдїхъса нчесѡгѡ ради тѡчпю побѣднхъса таковїмъ сдѣ писаннмъ дївннмъ прилогамъ ѣ неслышачїмъ бжїннмъ члѣволюбннмъ ѣ попечѣннмъ образѡмъ страпчества ѡнаго помѡшнїка нпего дївнаго архїстратїга мїхаїла ѣ ѣко всестрастннѣ во ѡблеченїе страстѣї мѡнїхъ ѣ всакаго бе'чннна жившца ѣже не тѡчню писанїе се в дѣлехъ слѣ ѡблнчаетъ, во ѣ во нменѣхъ поавлѣнїемъ ѡннмъ гѡрдї, дѡмъ насъ смпрлеть ѣ завѣщааетъ снѣ ѡшлѣатнса бѣгати, запрѣщааетъ гадатѣлства ѣ ворожбѣ и бѡѡмѣтнаго чарованнн, ѣже пѣрвнѣ приносїтъ (sic) дѣръ сатанѣ, завѣщааетъ пакн ѣже нменѣ мѣрскнѣ е'же естъ дѣмонъ, днѣвольтъ, бѣсѣ, чѡртъ ѡнїютъ не подобаетъ нменовати, прпводитъ же во свидѣтелство снѣ писаннн книжица скрашенннѣ правнлѣ. лпстѣ ѡа.

'ѡкончачъ же ѣко ѡ вѣтхостн концѣ не нмѡщѡ повѣстнї о' злнхъ дѣлѣ, ѡстрашающннн ѣ поспѣшающннн во всѣхъ злнхъ нпннхъ ѣ ѡ злаго борнтеля нзбавлѣющею Гдѣскою мїтвою, сѣ еѣ расположенннн в славѣ творца моемъ ѣ бѣгѣ ѣ всѣмъ блнжннмъ, е'дннплеменннмъ ѣ вкупѡ вѣрннмъ ползу ѡ спасїтелѣ нпемъ хртѣ. амннѣ.

ложенная «дивною бесѣдою, посольственнымъ и суднымъ обычаемъ», т. е. оживленная діалогами, при чемъ дьяволы правятъ посольство на небо съ соблюденіемъ всѣхъ посольскихъ обычаевъ и судятся передъ престоломъ Божиимъ, добываясь власти надъ родомъ человѣческимъ, тогда какъ архистратигъ Михаилъ является нашимъ «стряпчимъ», адвокатомъ. Переводчикъ убѣжденъ, что если у кого сердце даже твердо, какъ камень, все же отъ чтенія этой книжицы оно умилится и «нескудны проліетъ слезы». Два высоко полезные вывода не можетъ не отмѣтить переводчикъ: 1) вредъ и грѣховность ворожбы и 2) призванія бѣсовскаго имени. Въ заключеніе переводчикъ объясняетъ, что такъ какъ книжка по ветхости своей конца не имѣла, то онъ самъ закончилъ ее нѣсколькими душеполезными исторіями (изъ Великаго Зеркала) и толкованіемъ Молитвы Господней. Итакъ, переводчикъ дѣйствовалъ вполне сознательно и самостоятельно и является такимъ образомъ полуавторомъ, и такъ какъ пока польскій оригиналъ миѣ неизвѣстенъ, то говоря объ авторѣ, я буду разумѣть сложное лицо изъ составителя и переводчика.

Исторія начинается очень сходно съ *Потеряннымъ Раемъ* Мильтона. Изложивъ вкратцѣ исторію паденія сатаны, авторъ изображаетъ совѣтъ въ преисподней. И здѣсь, какъ у Мильтона, ея властитель безконечно выше умомъ и властію своихъ подчиненныхъ; и здѣсь, какъ у Мильтона, вторую роль послѣ него играетъ Веліаръ¹, какъ самый хитрый изъ его служителей. Но тонъ здѣсь, конечно, совсѣмъ иной, и предметы совѣщанія другіе. Сатана, пожаловавшись на Божию несправедливость, раз-

¹. Въ греч. текстѣ Вопросовъ Варееоломѣвыхъ (см. Vassiliev, *Anecdota graeco-byzantina*. Москва 1893, стр. 15) Веліаръ есть главный демонъ, ἀντίπαλος τῶν ἀγγέλων, отъ вида котораго пали на землю и апостолы. Въ слав. переводѣ по ркп. XIV в. (Тихонр. Пам. II, 22) вмѣсто него поставленъ дьяволъ.

сказываетъ, что Господь, для ббльшаго еще ихъ — демоновъ — угнетенія, сотворилъ дивное твореніе о 4-хъ ногахъ, изъ которыхъ впрочемъ только двѣ упираются въ землю, а двѣ другія не-престанно устремляются къ небесамъ — это «новикъ» Адамъ. Родъ этотъ очевидно расплодился, такъ какъ у Адама есть и соотвѣтствующій товарищъ.

Долго совѣтуются демоны, какъ быть съ Адамомъ; наконецъ по указанію Велиара посылаютъ «брата Подставу», который долженъ искутить прародителей въ часъ полуденный, когда ангелы уходятъ поклоняться передъ престоломъ Божиимъ¹. Грѣхопаденіе, какъ и все, что есть въ Библии, пересказывается здѣсь довольно кратко, но не безъ апокрифическихъ подробностей (красивая форма змѣи, подбрасываніе яблокъ). Разсказъ Подставы объ угрозѣ Господа сѣменемъ жены заставляетъ Люцифера собрать второй совѣтъ, на которомъ рѣшено послать на небо посольство, чтобы добиться подчиненія согрѣшившаго человѣка. Между тѣмъ бѣсъ Маркотливецъ пытается убѣдить Адама и Евву убить ихъ перваго ребенка²; бѣсы опасаются: не это ли то сѣмя,

¹ Это очень древнее преданіе: въ такъ наз. Апокалипсисѣ Моисея (Tischendorf. Apos. apocryphae. Lips. 1866, стр. 9) мы читаемъ: καὶ ἐκρημάσθη (ὁ ὄφις) εὐθὺς διὰ τῶν τευχέων τοῦ παραδείσου περὶ ὧραν ὅταν ἀνῆλθον οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ τοῦ προσκυνῆσαι.

² Евва, родивъ перваго ребенка, призываетъ Адама и вопіетъ къ нему: «Адаме, Адаме, подщися, поспѣши, убей сего червя, иже изъ меня испаде, грызеть бо зѣло во моемъ животѣ толико, яко едва могла пріинти въ себѣ, яко и омертвѣла есмь его ради» и т. д.

Извѣстно, что рожденіе перваго ребенка у прародителей связывается съ рукописаніемъ, которое Адамъ далъ на себя діаволу. Въ послѣднемъ (17-мъ) выпускѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (стр. 144—5) приведено Картвельское повѣрье, по которому Адамъ отдалъ во власть Самалу свое потомство за то, что Самаль облегчилъ Еввѣ боли рожденія.

которое сотреть главу змія; но старанія ихъ напрасны. За то позднѣе ему удастся побудить Каина къ убійству Авеля. Бѣсы хотѣтъ овладѣть душою убитаго, но оказывается, что Адамъ наложилъ на него свѣтлое пятно. Между тѣмъ посольство отъ прешподней прибываетъ на небо; во главѣ его стоятъ бѣсы Веліаръ и Себѣсобъ; имъ дана вѣрительная грамота, текстъ которой прописанъ цѣликомъ. Веліаръ, какъ главный ораторъ, прежде всего проситъ у Господа прощенія, если «по простотѣ сневѣжничаетъ». Дьякъ небесныхъ силъ Рафаилъ читаетъ вѣрительную грамоту пословъ; она признается правильною, и Веліаръ на словахъ излагаетъ свое дѣло. Бѣсы вызвали Адама на судъ Господа, а онъ ни самъ не пришелъ и никого не прислалъ. Арх. Михаилъ возражаетъ, что бѣсы не смѣютъ требовать Адама, а предлагаетъ себя въ *стряпчѣ*. Веліаръ ехидно его спрашиваетъ: «имѣетъ ли кое подаііе стряпчимъ быти отъ Адама? Михаилъ отвѣща, яко ему сіе подаііе не къ потребѣ». Веліаръ проситъ занести это въ протоколъ. Для слушанія дѣла призываются *ассессорове небеснїи*. Пренія начинаетъ арх. Михаилъ, такъ сказать, встрѣчнымъ искомъ, обвиняя бѣсовъ въ грѣхѣ Адама и преступленїи Каина; онъ молитъ Бога защитить людей отъ силы демонской.

Отвѣчая ему, Веліаръ начинаетъ съ похвалы правосудїю Божїю и вызываетъ себѣ на помощь богиню Правду. «Здѣ Правда взя на ся подобіе дѣвицы нетлѣннаго тѣла изъиде». Она убѣждена, что должна бы господствовать вездѣ и на землѣ и въ гееннѣ; но *Кривда*, великій ея врагъ и супостатъ, «толико увеличился и одержа всѣхъ», что Правда теперь отогнана отъ всякаго судебного *стола* и принуждена «къ горнему престолу отъ земныхъ низинъ утешїи».

Кто не вспомнитъ при этомъ извѣстный сонъ о 2-хъ звѣряхъ въ Голубиной Книгѣ и о томъ, какъ

Кривда растекалась по сырой землѣ,
А Правда пошла къ престолу Божію?

Не рассчитывая на безусловную правоту человѣка, арх. Михаилъ призываетъ себѣ на помощь богиню Клеменцію, которая, появляясь на сцену, проситъ «усмирить лютость и жестоту» сестры ея Юстиціи.

Но богини присутствуютъ только въ качествѣ ассистентовъ, а преніе ведутъ арх. Михаилъ и Веліаръ, причемъ послѣдній аргументируетъ противъ Адама очень ловко, опираясь, конечно, на букву закона. Арх. Михаилъ уличаетъ противника тѣмъ, что онъ хотя и духъ, и все же согрѣшилъ, а человѣкъ былъ увлеченъ къ паденію слабостью плоти. Въ заключеніе преній Веліаръ проситъ вѣчнаго *цирограу* (хирографъ, рукописаніе). Рѣшеніе Божьяго суда арх. Рафаилъ долженъ занести въ книгу живота подъ 600 г., считая отъ созданія міра. Сущность рѣшенія въ томъ, что на людяхъ должны быть знаменія 2-хъ родовъ: на иныхъ, какъ на Авелѣ, знаменіе временное, а на другихъ, знаменіе вѣчное; тѣ послѣ смерти всецѣло принадлежатъ демонамъ. А пока человѣкъ живъ, демоны не имѣютъ надъ нимъ никакой воли, развѣ кто самъ захочетъ поддаться имъ. Все это имѣетъ силу до пришествія Помазанца.

Когда Веліаръ возвратился съ такимъ рѣшеніемъ въ адъ, демоны усердно чинятъ запоры и посылаютъ шпионовъ наблюдать, когда родится Христосъ.

Затѣмъ слѣдуетъ 10-ая глава о смерти Адамовой, заключающая въ себѣ длинный рядъ апокрифовъ. Я отмѣчу мало распространенные и совсѣмъ, имѣ по крайней мѣрѣ, неизвѣстные.

Когда Адамъ умираетъ, при немъ находится 60,000 человѣкъ его потомковъ, не считая *выродковъ*; а выродки — это гиганты,

существа, родившіяся отъ женъ, вкушавшихъ во время беременности запрещенные Адамомъ плоды¹. Слѣдуетъ разсказъ о вѣткѣ Сноа, о крестномъ древѣ и о царицѣ Южской «родства оныхъ 3-хъ царей, иже пріидоша къ Христу съ дары» и т. д. Авторъ сознается, что объ этомъ ничего не говорится въ Св. Писаніи, «но и не возбраняется вѣдати».

Духъ Адама отведенъ по смерти въ нимбъ; бѣсы убѣждаютъ его, Евву и Авеля вступить въ ихъ товарищество, не убѣдивъ—принимаются мучить. Вопль прародителей достигаетъ до Господа, и тотъ посылаетъ повелѣніе оставить ихъ въ покоѣ; послѣ двукратнаго обмана и непослушанія демоновъ, ангелъ Господень извелъ прародителей на лоно Авраамово.

Кстати замѣчу, что такіе явно подлые поступки приписываются авторомъ демонамъ вообще, а никакъ ни самому Люциферу, фигура котораго, соотвѣтственно его прежнему высокому положенію, не лишена нѣкотораго величія и даже проблесковъ великодушія; такъ напр., посылая Веліара на небо, онъ настойчиво требуетъ, чтобы тотъ хлопоталъ о змѣѣ, пострадавшемъ за услугу ихъ дѣлу (конечно, хлопоты не умѣнчиваются успѣхомъ). Въ рѣчахъ Люцифера есть своего рода логика гордости и обиженнаго самолюбія.

Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о потоцѣ съ рядомъ апокрифическихъ подробностей, сохранившихся между прочимъ въ *Лицевыхъ библіяхъ* и доселѣ незабытыхъ въ народныхъ легендахъ². Но разсказъ о томъ, какъ дьяволъ Аратъ обратившись въ гончую, отогналъ отъ ковчега многихъ звѣрей, вслѣдствіе чего по-

¹ Другія объясненія происхожденія гигантовъ см. Порфирьевъ, Апокр. сказанія. Каз. 1872, стр. 201. Ср. Ровинскій. Нар. карт. IV, 541—2.

² См. напр. Буслаевъ, Очерки I, 439 и слѣд. Ср. въ Словѣ Мееодія Патарскаго. Тихонр. Отр. книги II, 250.

роды ихъ исчезли, есть, вѣроятно, остроумный домыселъ книжника.

Съ главы XII начинается, такъ сказать, демонологія Нового Завѣта.

Узнавъ о Рождествѣ Христовомъ, демоны собираются снова на совѣтъ. По рѣшенію его, Мордеръ, сирѣчь «Губитель», посланъ къ Ироду и побуждаетъ его къ избіенію младенцевъ. Когда эта мѣра оказалась безплодной, Многословецъ отправленъ искупать Христа. Позднѣ демонъ Чечеть, желая погубить Спасителя, проникаетъ въ сердце Іуды и побуждаетъ его къ измѣнѣ. Но демоны хотя и поздно сообразили, что отъ смерти Спасителя для нихъ произойдетъ великое зло, и Чечеть отправляется мучить жену Пилата ¹. Когда Христосъ страждетъ на крестѣ, демоны снова собираютъ совѣтъ и постановляютъ укрѣпить адъ. Разрушеніе вратъ адовыхъ и изведеніе праведниковъ изложено очень кратко (л. 108). Затѣмъ слѣдуетъ плачь Люцифера, котораго Плутъ напрасно пытается утѣшить. Люциферъ рѣшаетъ имѣть съ Христомъ прю передъ лицомъ Божиимъ (л. 110). Послѣ новаго совѣщанія демоны посылаютъ на небо Веліара со многими помощниками. Прибывъ на мѣсто назначенія, Веліаръ предъявляетъ свое «привилейное письмо». Господь призываетъ ассессоровъ небесныхъ и на арх. Михаила возлагаетъ обязанность держать отвѣтъ противъ рѣчи адскаго посланника. Въ этой рѣчи Веліаръ представляетъ Христа обидчикомъ и насильникомъ, избѣдѣвшимъ *нашихъ* жидовъ; въ доказательство правъ демона надъ людьми ссылается на слова еванг. Іоанна: «приде міру сего князь» (л. 125), доказываетъ, что Спаситель не имѣлъ права брать на себя *чужихъ* грѣховъ и т. д. Возмущенный его ложью

¹ См. Мате. 27, 19.

и изворотами, Михаилъ называетъ Веліара нижайшею и прегнусной тварью, сираднымъ, темнымъ и пр. (л. 128 v). «Ахъ, ахъ, ахъ, Михаиле, отвѣчаетъ ему Веліаръ: опамятайся, что глаголеши? Аще бы кто сице ^свопальчиво говорилъ и въ земныхъ судѣхъ, не убѣжалъ бы наказанія» (129) и предлагаетъ ему поединокъ «самъ на самъ», если Господь позволитъ (130), или просить развѣситъ словеса ихъ и «кто изъ насъ правду или ложь глаголетъ, да покажетъ *сана*»¹. Отвѣчая на новыя обвиненія Михаила, онъ упрекаетъ его въ высокорѣчіи и требуетъ возмѣщенія убытковъ и возврата плѣнниковъ, уведенныхъ Христомъ. Послѣ долгихъ преній съ отступленіями, арх. Рафаилъ велитъ всѣмъ молчать, а Гавріилъ, тайнъ Божіихъ блюститель, заявляетъ, что Господь «вся суды своя отдаде Сыну Своему» (133 v). Рафаилъ началъ читать повелѣніе Божіе «странными реченми»² но Веліаръ заявляетъ: «Азъ сего языка не разумѣю: прошу да простымъ прочтеню будетъ или ихъ же онъ разумѣетъ: по-польску, по-нѣмецку или по-влоску или по-словенску, понеже мы, рече, держимся во онѣхъ языцѣхъ и добрѣхъ и разумѣемъ, ибо насъ всѣхъ многократно воспоминаютъ» (л. 134). Рѣшеніе Господа сводится къ тому, что демоны не имѣютъ права приволивать людей къ себѣ; ихъ власти подпадетъ только тотъ, кто самъ того захочетъ. Услышавъ его, Клеменція и добродѣтели лобызаются съ радостью.

По возвращеніи Веліара и его спутниковъ, демоны составляютъ планы, какъ имъ губить людей. Они будутъ во всемъ идти противъ заповѣдей Божіихъ: Богъ велѣлъ любить другъ друга, а демоны будутъ вселять гордость и закрѣплять различіе сословій; и люди будутъ говорить другъ другу: «азъ благородный му-

¹ Вѣсы.

² Судя по дальнѣйшему, по латыни?

жикъ, а ты рабъ» (л. 140). Они будутъ ссориться, приучаться къ роскоши и обжорству, «да никому же мирни будутъ, но саблю вѣру свою да умножаютъ государства». Вообще на людей надо дѣйствовать не насиліемъ, а ласкою и приманками, и тогда они такъ начнутъ вести себя, что самъ Господь откажется отъ нихъ и отдастъ ихъ во власть дэмонамъ. Для ббльшаго удобства дѣйствія демоны рѣшаютъ раздѣлить страны земли, подобно апостоламъ; въ Азію, въ роды поганскіе, назначаются Астарофъ, Белвахъ, Асмодей, Деморгогонъ¹, Велись (л. 142); они должны тамъ ставить «болваны» и давать отвѣты. Но они «отговариваются, не хошутъ итти въ поганскую землю», особенно къ татарамъ, ибо тамъ люди мало ѣдятъ и пьютъ воду, и поэтому тѣла ихъ грубы; они просятъ къ христіанамъ, у которыхъ тѣла отъ роскошной ѣды и питья нѣжны, «а и жены ихъ къ намъ добры, натираются яко вапномъ помазуются» (л. 142 в.).

Здѣсь явный, но небольшой пропускъ. — Затѣмъ слѣдуетъ окончаніе рѣчи Люцифера, который разсылаетъ демоновъ. Къ жидамъ отправляются Догонъ, Мологъ, Вельзевулъ и научаютъ ихъ лихву брать «и дабы въ своя дѣла вѣрили паче неже преда имъ Моисей». На западъ, въ Италію идутъ Јовишъ или Завесъ, Сартурнъ или Кронъ, Вулканъ или Тетъ (чит.: Иестъ), Ермій или Меркурій, Асклепій и проч. Въ Грецію посылаются еретики, какъ Арій и др., а также Плутъ, Арфарасъ, Варпакъ, Кербекъ, Коревъ, Бахусъ или Діонисъ и пр.; сюда же идутъ Артемида² или Діана, Афродита, «таже и весну» (т. е. Венусъ); также Фуриа... «сестра Пырсія, Прусія очежъ вѣдунья», сюда же «сестра Ламія или Кикимаръ», которая крадетъ

¹ Демонъ Дагонъ?

² Ркп. Артерлида.

дѣтей изъ колыбели, а подбрасываетъ вмѣсто нихъ другихъ, приносимыхъ «летавцами»¹.

Здѣсь, на оборотѣ 145 л. кончается искусственный полууставъ, и съ л. 146 начинается скоропись. Оригиналъ переданъ въ ней, повидимому, съ бѣльшей внимательностью и наблюдательностью (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ самъ писецъ затруднялся чтеніемъ). Весьма возможно, что писецъ одинъ и тотъ же, но, работая скорописью, онъ пишетъ свободнѣй и грамотнѣй. Въ содержаніи здѣсь перерыва нѣтъ: Люциферъ продолжаетъ разсылать демоновъ по разнымъ странамъ.

Къ нѣмцамъ пойдетъ цѣлая тьма «ибо тамо тысящами насъ призываютъ глаголюще: тыюѳеру (Teufel?) таузентъ»; бѣсы тамъ побудятъ князей чинить противленіе противъ кесаря «да не вмуть ни соединенія, ни послушанія». Затѣмъ слѣдуетъ ссылка на историка Теута (ниже, на л. 148, онъ демонъ), который египетскому царю Кадмесу показалъ писаніе, подобно тому, какъ Моисей евреямъ, и изложеніе его спора съ царемъ о вредѣ письменъ. Теутъ научилъ нѣмцевъ такъ наз. свободнымъ наукамъ; отсюда всякое развращеніе и въ спорахъ упрямство и самое *люторство* (148). Только Бахусъ можетъ поспорить съ Теутомъ относительно власти надъ нѣмцами.

«Посла же (Люциферъ) и въ нашу страну Польшу цѣлый полкъ демоновъ или паче тьму» учить любострастію, гордости, танцамъ и вѣдовству. «Черезъ Польшу посла въ Литву, въ Бѣлую Русь и въ самую Москву» Бахуса съ товарищами, изъ которыхъ

¹ О Летаѣ или Летавцѣ рассказано выше (гл. 4-ая, л. 31 и слѣд.); онъ изгнанъ изъ ада за непослушаніе; съ тѣхъ поръ онъ «мечется по свѣту и хотѣлъ бы имѣти общество съ человѣки» (л. 33).

первый есть Фалеръ ¹, «си есть счастливецъ, дѣволъ, чортъ» (148—149).

Сатана посылаетъ къ сестрѣ своей Лютости, и та научаетъ бабъ богоотступнымъ дѣламъ и волшебству.

Глава 18 (л. 149 в.) говоритъ «о покусахъ и препинаніяхъ чловѣкомъ», которые явились послѣдствіемъ наученія посланныхъ въ міръ демоновъ. Авторъ рассказываетъ о способахъ чарованія (150—151 в.), между прочимъ о томъ, какъ руду и сокровища ищутъ. По поводу дѣятельности вышеупомянутаго Летавца, онъ высказываетъ свое убѣжденіе, что знаменитый волшебникъ Мерлинъ родился не отъ Летавца (отъ него, какъ отъ духа, можетъ быть только одно мечтаніе), а отъ чловѣка, «яко же и прочіе», но мать его, королева Британскаго государства, «стыда ради» обвинила демона. Говоря о демонахъ, которые на разбой научаютъ, на ссоры и процессы за землю, авторъ доказываетъ, что земля - мать общая и принадлежитъ всѣмъ дѣтямъ своимъ (л. 154 в.) и Богу. Упомянувъ о Кооъеелѣ — демонѣ изъ четы Бахуса, управляющемъ пьяницами, онъ рисуетъ довольно живую картинку пьянства (л. 155—156).

Демонъ Арапъ или Шарапъ управляетъ псовой охотой; назвавъ его, авторъ рисуетъ картину охоты, во вкусѣ Похвалы Глупости. Отъ демоновъ, по словамъ его, происходятъ «проклятые танцы» и женскіе уборы; чтобы положить предѣлъ ихъ распространенію, авторъ предлагаетъ для торговцевъ «предѣлъ положить, что привозити и что продавати» (л. 158) ². По поводу демона *Щебета*, который приводитъ язычливыхъ людей въ свары;

¹ Авторъ забылъ, что на л. 20 и слѣд. онъ рассказалъ, какъ Фалеръ изгнанъ демонами за свое предложеніе покаяться.

² О пьянствѣ, охотѣ и танцахъ, какъ дѣлахъ бѣсовскихъ, см. П. В. Владиміровъ, Великое Зерцало М. 1884 стр. 74 и развѣт.

взображаются суевѣрные обычаи надъ скотомъ, какъ люди негѣпныя словеса глаголятъ, ладаномъ кадятъ, громницы держатъ.

Демонъ *Козырь*, онъ же и *Бирка*, «тщаніе имать къ расчетамъ—игрецовъ собираетъ и тавлейщиковъ и всѣхъ ихъ вергаетъ жеребейками и плашками» и губить проигравшихся. *Смѣхотливый* - демонъ является виновникомъ смѣховъ и «глумовъ» (159). Въ небольшой рѣчи Люцифера къ отправляемымъ демонамъ, авторъ выдаетъ, повидимому, сословіе, къ которому принадлежатъ онъ: по словамъ сатаны, почетнѣй привлечь одного духовнаго, нежели тысячу простыхъ и «работныхъ».

Въ слѣдующей 19-ой гл. («Ную силу имуть демоны») авторъ ссылками на св. Писаніе опровергаетъ мнѣніе многочисленныхъ скептиковъ, отрицающихъ или самое существованіе дьявола, или силу его. Въ гл. 20 «О фантазматахъ¹ дьявольскихъ, сирѣчь призракахъ»², авторъ возвращается къ исторіи Мерлина и на этотъ разъ допускаетъ, что мать его могла быть невинна и что ребенка принесъ Летавецъ. Затѣмъ онъ рассказываетъ исторію Мелюзины (не называя ея имени), исторію рыцаря Лебеда (со ссылкой на Гелинанда) и исторію Португальской королевы, которую похитилъ «Сатырь, сирѣчь мужъ дикій или водный». По его убѣжденію во всѣхъ этихъ и др. подобныхъ дивныхъ исторіяхъ (въ справедливости которыхъ онъ, повидимому, не сомнѣвается) ясно видно, что демоны сообщаться съ женщинами и производить дѣтей не могутъ; такъ и рыцарь Лебеда былъ только мечта, а дѣти были взяты отъ другихъ колыбелей³.

¹ рп. фантазматахъ.

² рп. призракахъ.

³ Въ этомъ пунктѣ авторъ рѣзко расходится не только съ народными воззрѣніями, но и съ знаменитымъ *Молотомъ Вѣдьмъ* (*Malleus maleficarum*), авторы котораго, какъ и др. демонологи XVI и XVII в., были твердо убѣждены въ противномъ и серьезно разсуждали о томъ, *an semen diaboli frigidum est*.

Послѣдняя 21-ая, глава посвящена всецѣло чарованью и ворожбѣ. Ссылаясь на свидѣтельство Августина, авторъ доказываетъ, что всякое вѣдовство исходитъ отъ демона: онъ извѣщаетъ преданныхъ ему людей о томъ, что узнаеть важнаго. Пользуясь этими свѣдѣніями, чаровники дождь и градъ наводятъ, людей ссорятъ, свиней морятъ; но все это исходитъ не отъ нихъ, а отъ демона «или чесому прииде время сбытися» (л. 169) — любопытная амальгама рационализма съ демонологіей. Наука чернокнижія началась «отъ нѣкоего во Египтѣ Завула и отъ онога демона Теотона» (л. 170). Средство, чтобы защититься отъ демоновъ и слугъ ихъ — Молитва Господня, толкованіе которой и предлагаетъ авторъ по силѣ своего разумѣнія. Но между послѣдней главой и этимъ толкованіемъ, авторъ «на страхъ» тѣмъ, «иже любятъ загадывати и замѣривати и ворожити», приводитъ четыре разсказа изъ Зерцала: 1) о преступникѣ иноческихъ обѣщаній, который слушалъ «желгону, а просто кукушку», загадавъ сколько лѣтъ жить ему; 2) о мукахъ загробныхъ и о Іудѣ предателѣ; 3) о чародѣй профессорѣ Толедскомъ и 4) о нѣкоей чаровницѣ и ея осужденіи («Старушка» Жуковскаго)¹.

Затѣмъ слѣдуетъ небольшое (плохо понятое переписчикомъ) послѣсловіе; въ немъ авторъ указываетъ на тѣсную связь грѣховъ между собою, уподобляетъ «прелестный свѣтъ» Амалику, изъ владѣній котораго ничего не должно падить, чтобы не потерять царства небснаго, подобно тому, какъ Саулъ потерялъ царство земное, и говорить, что у насъ три главныхъ врага: плоть, свѣтъ и дьяволъ², помощники наши — ангелы и въ осо-

¹ Объ этой легендѣ и объ ея источникѣ см. П. В. Владимірова: Великое Зерцало. М. 1884, стр. 23. Разсказъ о кукушкѣ см. *ibid.* Прил. № 2, стр. 10, № 57.

² Тѣ же враги у человѣка по морализаціи Римскихъ Дѣяній см. П. В. Владиміровъ: Къ изслѣдованію о «Великомъ Зерцалѣ». Казань. 1885, стр. 15.

бенности св. Михайль, орудія же наши для борьбы съ врагами— неспаніе, труды, презрѣніе къ благамъ міра, молитвы, посты, богомысліе, покаяніе и слезы (л. 191).

Къ этому трактату приплетена писанная другой рукой и чернилами «Козмогравія».

Мнѣ представляется несомнѣннымъ, что произведеніе, мною изложенное, заслуживаетъ внимательнаго обслѣдованія. Оно представляетъ собою одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ того польскаго теченія, которое въ XVII столѣтіи пыталось реформировать нашу литературу, обогащая ее продуктами возбужденнаго борьбой съ ересью католичества. Разсматривая эти переводныя съ польскаго произведенія, проф. Владиміровъ¹ дѣлитъ ихъ на 3 группы: 1) духовныя повѣсти (изъ Великаго Зерцала, Римскихъ Дѣяній, Дезидерій и пр.); 2) повѣсти свѣтскія, особенно смѣхотворныя, и 3) рыцарскіе романы, и въ первой группѣ справедливо отмѣчаетъ общность источниковъ и направленія съ произведеніями древне-русской литературы; столь же справедливо онъ указываетъ отсутствіе наивности и тенденціозность во всѣхъ этихъ сравнительно позднихъ легендахъ. Можетъ-ли во всѣхъ этихъ отношеніяхъ равняться какой либо изъ названныхъ имъ сборниковъ или аллегорическихъ и нравоучительныхъ повѣстей съ «Сужденіемъ дьявола»? Источники его — Библія и отреченныя сказанія, книги, самыя почтенныя и интересныя, какія только знали наши предки; задача обличить дьявола и предостеречь отъ него человѣка въ XVII столѣтіи, когда демонологія была на Руси, такъ сказать, вопросомъ дня (припомнимъ повѣсти о Соломоніи и Саввѣ Грудцынѣ) — самая важная задача, выше которой и выдумать ничего невозможно. Этого мало: авторъ придумалъ воспользоваться «шосольскимъ и суднымъ обы-

¹ о. с. 10—11.

чаемъ» и украсить рассказъ вымышленными рѣчами и преніями. А кто изъ образованныхъ нашихъ предковъ не интересовался посольствами и судебными процессами? Да и этого мало: именно въ то время, какъ у насъ являются въ большомъ количествѣ иностранцы и иностранные обычаи, у благочестиваго большинства вовсе не возбуждающіе симпатіи, авторъ берется объяснить, какіе именно бѣсы въ какую страну посланы и какіе грѣхи тамъ посѣяли, предлагаетъ, такъ сказать, демонологическую «козмографію». Демократическія тенденціи автора о безразличіи сословій и его коммунистическій взглядъ на земельную собственность должны были производить особый эффектъ въ его шляхетномъ отечествѣ; но и у насъ они были далеко не безъинтересны, а его ученіе о строгихъ таможенныхъ мѣрахъ должно было возбуждать большой интересъ въ будущихъ Посошковыхъ. Однимъ словомъ, эта польская книжка, не проявляющая никакихъ ультра-польскихъ или ультра-католическихъ стремленій, должна была у насъ, какъ говорится, придтись ко двору и пришлась бы непременно, еслибъ попала къ намъ раньше, а не тогда, когда Петръ погналъ всю бѣсовщину «во пустыни сибирскія».

Къ сожалѣнію, я не могу предложить сколько нибудь обстоятельнаго изслѣдованія любопытнаго памятника, такъ какъ пока я не былъ въ состояніи исполнить самой первой задачи: я не нашелъ ея оригинала. Ни въ одной изъ бывшихъ у меня подъ руками польскихъ библиографій¹ я не отыскалъ ничего подобнаго «Сужденію дьявола». Возможно, конечно, что «Сужденіе» по какой нибудь причинѣ и не удостоилось печати; но въ такомъ случаѣ желательно поискать его въ рукописныхъ собраніяхъ.

¹ Считаю и превосходно составленную *Theodorus Wierzbowski, Bibliographia Polonica XV—XVI s. Varsoviae 1891, I—II.*

Благодаря любезности И. А. Бычкова, послѣ прочтенія этого реферата мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Публичной библиотекѣ имѣются еще 4 списка того же памятника, а именно:

1. Погод. 1108.
2. Погод. 1109.
3. Q, I, 232.
4. Q, I, 1022.

Пересмотрѣвъ ихъ, я убѣдился, что всѣ 5 ркп. (считая въ томъ числѣ и мою) исходятъ изъ одного и того же русскаго перевода польской книги или, вѣрнѣе, рукописи, такъ какъ въ 4-хъ изъ нихъ находится одно и то же предисловіе со ссылкой на ветхость польской кипици и на собственныя добавленія переводчика, а Погод. 1109 (скоронись) представляегъ текстъ неполный, безъ начала¹. Всѣ ркп. конца XVII или начала XVIII в. Двѣ изъ нихъ (Погод. 1108 и Q, I, 232) въ текстѣ исправнѣй, чѣмъ моя, но ни въ одной изъ нихъ нѣтъ первой страницы, гдѣ указанъ годъ перевода и находятся нѣчто въ родѣ эпиграфа, очень удачно выбраннаго изъ двухъ мѣстъ Апокалипсиса (XII, 7—8 и VII, 11—12)² (въ Пог. 1108 она вырвана цѣли-

¹ Утеряно приблизительно 8 листовъ. Въ этомъ списокѣ оборотъ 74 л. оставленъ чистымъ и на немъ написано: «Сія книга глаголемая Праведный Судъ господа нашего Саваоова»; повидимому, это домысль переписчика.

² Вотъ этотъ эпиграфъ: Бѣсть брань па ѿбеси Михаїль и аггли егò брань сотвориша змїемъ и змїй браса и аггли егò и не во³могòша и мѣсто ихъ не шбрѣтеса къ томò па ѿбеси. Се Михаїль стѣй едипь ѿ старѣишихъ пѣрвыхъ приїде помощи ми (курениъ паписанъ киповарью). Всї аггли стоахò ѡкрестъ престола и старецъ и четѣрехъ животныхъ и падòша па лица пресѣ престòломъ и поклонишася бгѹ глаголюще: блгословенне и слава и премѣдрость и благодаренне и честь и сила и крѣпость бгѹ шѣмò во вѣки вѣковъ амїнъ.

комъ, въ Q, I, 232 остались только двѣ послѣднія строки). Обѣ эти ркп. написаны такимъ же искусственнымъ полууставомъ, какъ и первая половина моей. Въ Погод. 1108 на поляхъ имѣются любопытныя глоссы, писанныя, повидимому, тою же рукой, но болѣе блѣдными чернилами. Эти глоссы объясняютъ имена нѣкоторыхъ бѣсовъ, напр. *Веліаръ*—*величавый*, *Осанъ*—*осановатый*, *Маркотливецъ*—*ропотливый*, *Подстава*—*лестно-подступающій*, *Дыбанъ*—*тихо приступающій ко уху* и т. д. Погод. 1109 и Q, I, 1022 писаны скорописью; первая изъ нихъ не только безъ начала, но и безъ конца (послѣсловіе останавливается на серединѣ рѣчи); въ ней къ нашей повѣсти приплетена писанная тою же скорописью «Повѣсть преславная и зѣло полезная о иконѣ пресв. Богородицы, како пріиде по воздуху изъ иверскаго царства во св. Гору». Въ ркп. Q, I, 1022 нѣтъ 2-хъ послѣднихъ повѣстей изъ Зерцала, а вмѣсто нихъ вставлены еще болѣе распространенныя повѣсти объ Удонѣ и о дивномъ покаяніи князя.

Все это доказываетъ, что *Сужденіе дьявола* пользовалось извѣстностью и успѣхомъ въ соотвѣтствующихъ по направленію кружкахъ нашихъ предковъ, и что переписчики относились къ нему, какъ къ произведенію интересному, вполне ясному по содержанию и настолько имъ близкому по духу, что въ немъ можно дѣлать и вставки и измѣненія. Въ заключеніе я привожу цѣликомъ послѣсловіе (очевидно, составленное переписчикомъ), которое въ ркп. Погод. 1108 и Q, I, 232 изложено полнѣе и лучше, чѣмъ въ моей. Текстъ я печатаю по Погод. 1108, а изъ Q, I, 232 привожу важнѣйшіе варианты (л. 194):

Окончающее сію кнѣгу собранейцо.

Нижѣ бо ѡгню сѣхнѣ дръ¹, коснѣвшѣса мощно не по всѣхъ си^{хъ} преити, тако нижѣ грѣхѣ ѣдиному во^жжигающѣ и восплаляющѣ сѣло дѣховѣ злѣбы на всѣ. повелѣ бгѣ саоулѣ црѣю гильтескѣ побѣдѣ амалика ничто^{хъ} цѣло ѡстави ни^{хъ} ѡ корыстѣ что во^жжелѣ и оуцѣребѣ себѣ, тако рече са емл. иди и побѣ^{хъ} амалика гарима³, и всѣ и^{хъ} е егѣ, не живѣи ѡ ни^{хъ} ничто^{хъ}: но саоу не сохрани повелѣшиа бжѣа. побѣдѣ амалика³. стада говлѣ тѣчѣишаа, яко хотѣ на всесо^жженѣа бгѣхъ принести себѣ ѡстави и за ѡслашанѣ и престѣленѣе пости^{хъ} егѣ ка^нь ѡ бга и пагуба црѣства. рече бо са к немлѣ паки: якоже ты оуничжи^{хъ} еси глѣ гна, оуничжи и тебѣ гдѣ, е^{хъ} не бѣт ти црѣю во и^{хъ}. подобно свѣ^{хъ} сей прелѣстныи е амали вселѣтныи. егѣ^{хъ} бгѣ повелѣва побѣдѣ и ничто^{хъ} во ѡдѣжанѣе стажѣ гла. не любите мира сирѣ^{хъ}: свѣта. когда же егѣ кто побѣ^{хъ}даѣ, тогда ѣда сѣ во^ггнушаѣса и в ничто^{хъ} вмѣнѣ егѣ. но ѡ бѣдѣхъ многа^{хъ}ды оуподоблѣса саоулѣ. яко к говадѣ тѣсгѣиши к зѣнѣи плѣскѣи мѣль привазѣ. побѣдѣже присѣ амалицѣ сирѣ^{хъ} сѣ свѣте перваго егѣ помѣника, а на сѣпостата похѣ плѣскую, но ѡсталяѣ оупитѣнаа и то^{хъ}стаа похѣ очѣ и гордѣ животѣ. и тако всѣхъ яко и саоу црѣство зѣное, мѣ^{хъ} нѣное погублѣ. во истинѣ оубо на на сѣ свѣте, сирѣ^{хъ} в мирѣ сѣ три гла^нныа сѣпостаты и врагѣ, и^{хъ} запиная и во^ббранаютѣ во^хходѣнѣе в црѣтво нѣное: кто^{хъ} <?> ѡкалшаа плѣ наша, свѣ^{хъ} сей и дѣавѣ. како^{хъ} во^бранаѣ и прѣпинаѣ тѣло явствѣѣ айплѣ. яко плѣ и крѣ црѣвиа бжѣа наслѣдѣи не могу. лишѣса црѣтва прѣлюбѣдѣанѣе, любѣдѣанѣе, нечистѣтѣми, стѣдѣдѣанѣе, идогослѣженѣе, е^{хъ} е чарѣдѣанѣе, сребролюбѣе, рвенѣе, ненавидѣнѣе, вра^дѣю, оубѣствѣ, па^{хъ}ствѣ и сѣ подобныи. сицевая твѣращѣи ѡниѣ црѣтва

¹ вар. дръвѣ.² и арима.³ ркп. амалилика.

бжїа не паслѣдѣ и в си^х. всѣ^х опасѣа на тов^а аплъ стѣи дх^о рече: ходите и похотей и дѣ^х плѣски^х не творите: плѣ бо воюе на ду^х, дѣ^хже на плѣ, сїа дрѹ дрѹгѹ противѣса. да не а^х хоцу сїа и творю. фараѣ когда вѣща ко йѣсиѣ: кромѣ оубо тебе не во^д-двиגיע рѹки своеѣ пикто^х в зѣлї египетстѣи. здѣ явствѣса чре^х іѣсиѣ разѹ^х, да бе^х воли егѣ и повелѣнїа тѣло ни ѣчесѣ гдѣ во^двѣдїи к видѣнїю, ни оушѣ к слышанїю, ни оу^х ко глѣнїю, ни нѣ^х к хо^дденїю, ни рѹ^х ко ѣсзанїю. по ѣ бѣдѣ! тако на огдѣ-ствова безѹмїе, яко наче лагодї тѣлѹ і оу^го^хдаѣ не^х по разѹмѹ живѣ. а ѣсть на тѣло сопостѣ вѣлїи, дшѣ^х прїѣственница нша, еи^х никако^х кѹю пѣзѹ творїи. по ра^хмысли ѣкѹдѣ дшѣ пшѣ ймѣ начѣло, аще не ѣ бѣга? тамо бо ѣѣ ѣчѣтво, яко^х аплъ вѣщаѣ: житїе наше на йѣсѣ^х. тогѣ ра^х ѣчѣтва пѣнѣ стѣи ѣ зла творѣнїа себе оудѣжавали, тѣлесѣ своѣ оумѣщвлѣли глѣдѣ, жа^хдею, стѣденїю, горѣнїѣ, наготѣю, послѣ^хнею нищѣтѣю, неспѣнїѣ, трѣдами, мѣтвами, постами, пребывѣюще в бѣгомѣ^хнїи на намѣ ймѣще, блѣгаѣ, пѣнѣѣ, вѣчнаѣ, і мѹ^х лютѣ бе^хкопечнїю. во^бранаѣ на пѣки во ѣчѣтво водворѣнїе, глїю, в цѣрѣство пѣиѣсѣ, вторїи в рѣ^х и сопостѣ на мї сѣи, свѣ^х свѣ^х сѣи. и^хобразї бо ѣ сѣ^х аплъ і ѣкѣ пѣрвыи по хѣ^х і ерѣлїскїи оучѣлѣ. рече бо. не вѣсте ли яко любовѣ свѣта сегѣ вра^хда бѣ^х ѣсть, і п^х кто восхоцѣ. дрѹ^х бѣи мїрѹ, вра^х бжїи бывѣѣ. і аще прилѣжай слѣвѣ, чѣти, богѣству мїра сегѣ сѣпостѣ бжїи бывѣѣ. и како вра^х егѣ можѣ бѣи с нїи во цѣрѣвїи егѣ? прїе зѣнїи ненавїдѣ вра^хдебникѣ своїх^х в цѣрѣвїи земнѣ. то кѣми пѣче цѣрѣ цѣрѣй і гѣ гдѣй хѣсѣ восхоцѣ видѣти врагѣ своїх^х в цѣрѣвїи нѣпѣ^х? дрѣвнїи оучѣлѣ прѣркѣ і цѣрѣ дѣвѣ глѣ не приселїса тебѣ лѹкавнѣѣ, нїже пребѹдѣ^х бе^хзакѣицы прѣ очїма твоїма. сїѣ ра^хполагающе блѣчївїи и стѣи члѣцы і вѣдаще злѣбѣ и непѣстоѣ^хство сѣ свѣта, ѣстаивнїи всѣ, вдавѣхѣ себе в тѣсноѣ житїе и во^двождахѣ себе на ѣстрїи йноческїи жи-

во, поне^м прелѣ свѣта сегò общае^е щастье, приводи^и же в непо-
лече^ніе, общае^е радѣ, дае^же сѣтованіе, общае^е покои^и и наводи^и
смѣщеніе, общае^е чѣтъ, приводи^и же во оупичженіе, лакоми^и бо-
гѣство^м і о^бдирае до пага. і яко бы бе^з конца жити, і а^біе прп-
води^и смѣръ і прѣлагае^т грò. і и^лѣтае егда во^лакомншася і во^л-
желаша мѣ, а паче крастелей, ладѣ и^и бгѣ. но и^дѣ^т похотѣша,
тѣ и^и смѣръ і грò поств^и ихъ. глѣ бо са: ещѣ браниш^и сѣщ^и во
оустѣ^х и^и, и^и гнѣ бж^ии взѣи на са, и пагѣбы и^и мѣсто прѣваса
грò похотѣша. во и^истинѣ вса прелестныа мѣра сегò похоти
всегда и ве^дѣ грòбò пахнѣ^т. во и^истинѣ сласть вѣка сегò и прѣ-
лесть егда крастели, за ними же члѣцы бѣгающе дѣи і по^и и то-
маше себѣ желаніе чгн, богѣства, сластопитаніа. но все е^с
похòствѣю очн и похòствѣе тѣлю, грòбò пахнѣ^т, малое прврем-
е^ство і все оставяющаа кракòсть. і двѣдъ таковѣи проповѣ-
дѣе: грòбн и^и жилища и^и в вѣ^к, глѣ. во и^истинѣ мнѣщаа свѣта
сегò добра ничто^м, точію прелесть и и^лдòгъ и^и пасть¹ на бѣднаго
члѣка. подобно яко ктò мѣи наблюдае да оуловѣи и оумертвѣи ю. по-
стави^т оубò пасть, положи^и малѣю часткѣ припала хлѣба или
присквѣра мѣса, мѣи бѣднаа, оуслыша прѣабы запа^т, оумыкааа
тамо і онамо, оуловлааа похòгію и прибѣжи^и к пасти и вòзрѣи
і боаа и похòгію соодолѣвааа, и много сегò творѣ прибѣгаа
и ѡбѣгаа і яко неразумѣаа і не вѣдѣщаа яко на живò и дрѣвѣе
е^ла пристрòбена смѣръ, вѣскочи^и бѣднаа, дерзнѣ повѣбу коснѣтиса,
и тѣ а^біе ра^зразѣса пастью. и тако и^дѣ^т чаа радòстѣ и насыще-
нѣа [і тогда и послѣдѣ], а^біе тамо прѣобрѣтае^т смѣръ и грò своего
похотѣша. и хтòбы, охрани^ти хотѣ бѣднѣю мѣи, рѣ е^я: не зази-
раѣи, бѣднаа, в^ѣ пасть, не желѣи сласти. нѣсть здѣ ни малѣа ра-
дòти, но подлò и прелѣ. ищещи животѣ в прѣкормленіе, и^и егда

¹ Смыслъ слова ясенъ изъ дальнѣйшаго.

тѣ, но и свой живѣ положиши здѣ за малой кѣ, за малю сла, сама себѣ спакѣвши смѣрть и грѣбъ своего похотѣнїа. Во истинѣ подобно и мы сѣтеиса и в желанїи своих погнбаѣ. сего рѣ да рамылаѣ прекалное свѣта сѣ похотѣнїе прелестное и желанїе оубивателное. научиса ѿсюдѣ на сѣ свѣте вѣше свѣта бѣги и аще и тѣло носїи, но превѣше долетаеть сѣ вѣстренїи птищѣ. Трѣтїи на протївїи и сопостѣ вобранаїи на и запинаїи вѣти во цѣвство ѿца нїго бѣа дїавѣ: сѣи оусмотрѣа кѣплезию нїшу, сѣрѣ сложѣнїе прїроное, естѣственно, каковыѣ ктѣ ѿ прїродеїа ѣбываѣ, прїлїчныа семѣ и прїлїчныа ѣбываа и сѣти повергаѣ, не точїю на препнїанїе, но и на оуловлѣнїе нїше. и аще ктѣ ѿ естѣства, сѣрѣ ѿ прїроной кѣплезиї, сѣ ѣсть сложѣнїа, ѣбываѣ превеселѣ, таковѣм прївергаѣ прѣ ѣчи тѣлеснѣ, поущаѣтъ на самолюбїе, славолюбїе, сластоупнїанїе, имѣнїи снїскаїе¹, и бѣмѣства желанїа. ащелїи ктѣ ѿ прїроного сложѣнїа меланхолиѣ, сѣрѣ смѣщенїи, прѣ таковога ѣчи прївѣгаѣ гнѣванїе, несогласїе, жестѣчество, бѣобразїе и йнаа злаа. паки аще ктѣ ѿ прїроной кѣплезиї страшлївїи, таковѣм прѣлагаѣтъ прѣ ѣчи запинаїе, ѿбѣгаїе, несправдѣнїе, ѿчїанїе. и тако сѣпостѣ на и дрѣвнїи вѣа дїавѣ прѣоусмѣриѣ ѿ прїроного слѣченїа ѣбываа нїши прїводїи на в дѣло тажестеїи грѣхѣворенїа, ймнѣ ѿражаѣ ѿ себѣ мїть бѣа нїго. и аще бы таковыѣ бѣа дїавѣ члѣкѣ не спакѣдїа, нїкогда тѣло на дїшею власти и побѣды не воимѣло. оучїи о сѣ аборсїи стїи: нїкогда, речѣ, дїша нїша ѿ тѣла побѣдена была бы, егда прѣде не оуловїласа ѿ дїавѣла. яко бо помѣнїи на стїи, мїхай и аггїи снадїтели и хранїтели не дрѣмлѣ, ни спѣа, хранїще и йла, сѣрѣ дїшу прїдїва и вѣрна хрѣтїанїна, тако протївнїи ѣбываѣ злѣворнїи аггѣ демѣ с своїи

¹ Такъ 1. Q. 232; Погод. 1108 — снїскавїи.

не дрѣлѣ, ни спїи, но непреѣтао тищїса да приведѣ члѣка в погїбель и товѣрыща да оучинїи и кѹпножїтели (sic) себѣ в геенѣ, ꙗко лишенїе црѣтва прїобрѣтенїе геена. сегдѣ пологѣ и сѣтѣй врага ншїго дїавола остерегалѣ на, вѣховный аплѣ пѣтрѣ глѣ: треѣвитеса, сирѣѣ опасни бѣдите, бодрѣствзїте, сирѣѣ не спїте, занѣ сѣпостѣ вѣ дїавѣ, ꙗко лѣ рыкѣлѣ ходїи, искїи, когдѣ поѣрѣти. ꙗ златооуѣ воюющемѣ речѣ: нимало подобаѣ ѿ себѣ оружїе пометѣ, ꙗ пѣче ꙗще не хощѣ кто нерапѣ оустѣпити. наша оубо браѣ нѣ кровї и плѣ, но к началѣ и ко властѣ ꙗ миродѣжїтелѣ вѣка се, к дѣховѣ злѣбы. едї ѿ прмѣрыѣ повелѣ изограѣскї хлѣбжествѣ пѣобразїти дрѣво прѣкрасное ꙗ прѣчїное, на версѣ егѣ рѣно златѣе, прп корени дрѣва за неоусѣпнаго стража змїа велїкаго ꙗ напїса всакѣю вѣщѣ драгѣю не беѣ нѣжды ꙗ трѣдѣ прїобрѣстї. ꙗ здѣ ꙗще ктѣ хощѣ драгѣе рѣно златѣе стажати прѣде трѣ показѣти ꙗ змїа ѣтогнѣти. помыслї, что можѣ бїти прѣирѣднѣе, что прѣражаѣе, ꙗкоѣ слава нбїнаа прїно весѣлаа ꙗ прѣслѣдѣстнаа? но ꙗще хощѣ ю ꙗко драгѣю вѣ стажати, не единаго, но трѣ вкѣпнѣ змїевѣ, лежащиѣ на пѣтї прїшѣствїа: свѣѣ сѣй, тѣло своѣ, дїавола побѣдї подобѣе, ꙗко ꙗже в житїи сѣ не беѣ нѣды набывѣе ꙗ ꙗже по рѣкѣми с трудѣ прїобрѣтаѣе, кѣмнѣ паче нѣжно еѣст црѣтвїе бжїе, и нѣдею прїобрѣтаютѣ ѣ. стїи бжїи на побѣдѣнїе сиѣ своиѣ сѣпостѣ прїстроїшаса во оружїе сїнаго ꙗ глѣюще сѣще с пѣвлѣ¹, во плѣти ходѣще², не плѣти вѣйствѣю. оружїе бо вѣнѣства моего не плѣтѣскаа, но сїнаа бѣи на разорѣнїе твердѣ. чтоѣ оружїе на трѣ сїхѣ нашиѣ сѣпостѣ ꙗ побѣда? тѣло побѣждай неспанїѣ, трѣдѣми; свѣѣ вѣгнѣшенїѣ самолюбїа, славолубїа, богѣства ꙗ славолубїа; дїавола мѣтвѣми, постѣми, бгомѣслѣемѣ, покїанїемѣ ꙗ слезѣми.

¹ Q. 1,232 — нѣтъ глѣюще.

² Q. 1,232 — ходѣщи.

